

Мансуров Андрей

Тёмное фэнтези, тёмная фантастика

Сборник фантастики

Андрей Арсланович Мансуров

Тёмное фэнтези, тёмная фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30473185

SelfPub; 2018

Аннотация

За годы работы у меня набралось несколько рассказов, которые оказались слишком мрачными, чтоб включать их в цикл "Разрешённая фантастика", но и недостаточно "крутыми и неполиткорректными", чтоб включать в "Запрещённую фантастику". Поэтому я и собрал их в эту книгу. Написаны они в разные годы: "Добрый учитель" и "Юлия" – в 2013-14, "Вам бы там не понравилось" – в 1986, "Конан и Королевство Воздуха" – в 2018. Надеюсь, любителям динамичного экшена, мистики, ужасов, и тайн и загадок эта книга понравится. Интересного чтения!

Содержание

Тёмное фэнтэзи, тёмная фантастика.	4
Добрый учитель	4
Конан и Королевство воздуха	54
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Тёмное фэнтэзи, тёмная фантастика.

Добрый учитель

С трудом сглотнув липкий и непослушный комок, Лессан оглянулся назад.

Нет, слышалось. Никто за ним не идёт. Да и не смог бы никто из простых смертных пройти там, где только что пробрался он! Это всё расшалившиеся нервы...

Вздохнув поглубже, и уже жалея, что не захватил хотя бы флягу с водой, Лессан поднял выше посох с крошечной точкой-бусинкой света на конце, и оглядел всё: узкий мрачный коридор со стенами из огромных и почти необработанных камней, неровный пол из ржавой утрамбованной земли, и потолок – из тех же камней, уложенных в виде арки.

Нет, здесь он, вроде, ещё не был. Наверное, стоит двигаться поосторожней.

Опустив посох светящимся концом поближе к полу, он осветил грязные ноги в стоптанных сандалиях, и сырую поверхность пола, на которой, впрочем, почти не оставалось отпечатков подошв.

Нет, следов не видно. Ни его, ни вообще – чьих-либо. Зна-

чит – он свернул правильно.

Лабиринт не только пугал Лессана, но временами уже и раздражал. Честно говоря, он предпочёл бы в виде итогового экзамена за год просто продемонстрировать всё то, что освоил, и делал уверенно: зажигать стеклянный шарик на конце посоха, искать подземные реки, замораживать воду... Ну и всё то, что он нагло зазубривал из Книги, пока чёртот старики занимались своей бижутерией.

Учителя своего Лессан не любил. Да и посмотрел бы он на того, кто полюбил бы *такого!*..

Ворчливый, вечно придирающийся, как бы хорошо ты то или иное дело не сделал. Постоянно шаркающий ещё более стоптанными, чем у самого Лессана, подошвами сандалий. Со слезящимися глазами, с кривыми ногами, и согнутой многовековым радикулитом спиной. Но хуже всего, конечно – волосатая бородавка на лоснящемся жиром носу.

А уж характер!.. Мерзкий, злобный, вспыльчивый... К малейшей промашке придирающийся так, словно он, Лессан, загубил всю Вселенную тем, что превратил кусок угля не в алмазы, а в хрусталь! Если бы ещё Лессан понимал, в чём принципиальная разница между этими двумя, выглядевшими на его мальчишеский взгляд, абсолютно одинаково, прозрачными камешками.

Ладно, хватит стоять – поддержание огня отнимает силы. И если он хочет наконец отделаться от дурацкого экзамена, лучше бы ему найти чёртот алтарь с кувшином поскорее.

Настороженно оглядываясь, и поминутно пробуя ногой выглядящий вполне надёжно (Ага – два раза! Знаем мы эту «надёжность»!) пол, Лессан двинулся дальше по коридору, поджимая губы и мысленно матерясь.

И как это его угораздило попасть в ученики к чародею! Да не к чародею даже, а к жалкому старику, воображающему, что знает магию.

Впрочем, трезво оглядываясь на своё прошлое, приходится признать, что профессия карманника-попрошайки интересна ещё меньше. А вот если, как он тогда подумал, к его ловкости и сметливости добавить ещё пару-тройку волшебных трюков и финтов, позволивших бы вынимать кошельки из-за пазух, или срезать с пояса, находясь в уютной безопасности за углом!..

О, он вполне оценил перспективы тогда, когда вляпался на первой же попытке самостоятельного ограбления целого дома! И с чего он надумал, что готов к такой работе?! Словно сам Кашшагет тогда под локоть толкнул!

И вот, нате: он – в сыром и глубоком зиндане, куда скатился после срабатывания ловушки, установленной хозяином! Хорошо хоть, хозяином оказался его теперешний учитель. И пришёл он на его крики и завывания раньше, чем Лессан подох от жажды...

А выбор после этого был невелик: или остаться на дне зиндана, и сдохнуть-таки от жажды... Или пойти в слуги и ученики! Так что ко второму приходу чародея, «обдумав» сде-

ланное ему предложение, и хрипя запекающимся горлом, он повторил слова клятвы, и разрезал себе левую руку сброшенным кинжалом, чтобы поставить кровавый отпечаток большого пальца на длинном листке пергамента... А уж что там было написано, пришлось поверить на слово.

И после этого речи о том, чтобы сбежать, не шло: кому охота провести остаток жизни в теле осла!..

Лессана прошиб пот: земля под ногой вдруг предательски подалась, и только быстрая реакция позволила ему удержаться от падения, вцепившись в камни стен! Что за!..

Открывшаяся его взору яма имела в ширину метра два – перепрыгнуть можно, а вот перейти...

Опустив шарик ниже, он оценил «юмор»: всё дно пятиметрового провала топорщилось, словно дикобраз, деревянными колями, заострённые верхушки которых ещё и явно прокоптили на костре – видать, для долговечности. А ещё приглядевшись, он заметил...

Что там, внизу, валяются две сандалии, и нечто, напоминающее скелет в полусгнившей тряпке.

Чёрт! Неужели?.. Или это – только средство, «так сказать» (Любимая присказка чёртова магрибского колдуна!), от души напугать незадачливого, но излишне самоуверенного ученика? А что – с мага станется. По части иллюзий и злобных выходок с ним мало кто сравнится. Вернее, Лессан таковых и не знает!

Так что выяснять – иллюзия ли этот бедолага там, в глу-

бине, или настоящий труп, у него нет никакого желания.

Скривившись от приторно-сладкого запаха разложения, и вездесущей плесени, Лессан перепрыгнул яму, чуть поскользнувшись на краю.

Похоже, особым богатством изошрённого воображения маг не страдает. Это уже второй капкан такого типа. А ещё были – с падающими сверху камнями, с отравленными дробиками, вылетавшими из стен и...

Так, стоп. Это уже что-то принципиально новое.

Лассан тщательно ощупал все стены тупика руками, и даже попинал ногами.

Нет, кладка монолитная, и щелей, и, соответственно, предательских сквозняков нет. Значит – он верно понял. Путь через вон тот колодец является единственным.

Вздохнув, и посветив вниз (Дна всё равно не видно! Да и как его разглядишь, если оно, как и всё вокруг, чёрное, и «весёлое», почти какдохлаячёрнаякошка?! И воняетточь вточь так же...), Лессан засунул посох себе за пояс на спине, чтобы высвободить обе руки. И стал спускаться.

Каменный мешок оказался узок: только-только шевелить локтями и коленями – а осклизлые скобы из чего-то вроде железа, вделанные в его стены через каждые четверть метра, выдерживали его вес, вроде, неплохо. Лессан спускался, спускался, спускался...

Что за дьявол!.. Не в подземелья же Мардука он лезет!

Впрочем, спуск кончился раньше, чем его терпение. (Ин-

тересно, а вот как же он попадёт обратно на поверхность, когда всё закончится? Неужели – придётся опять лезть?! Нет, не может быть. Сам маг никогда бы до такого не унился – значит, есть другой путь. Короткий и простой.)

Но вот он и на месте. Уняв дрожь в руках и коленках, (Возникшую только от напряжения, конечно!) Лессан неторопливо и обстоятельно огляделся. (Мало ли!..)

Ещё коридорчик. Короткий. Обычный, каменный.

Всё с теми же предосторожностями Лессан двинулся вперёд: там угадывалось большое и открытое пространство – вроде пещеры. И точно! Своды терялись во мраке, разогнать который не мог, конечно, крошечный шарик света, который Лессан к тому же даже не в силах уже заставить светить поярче.

Пещера оказалась даже побольше зала во дворце вазира Сулаймон-бека, куда Лессан однажды случайно (Ну как – случайно. Вазир, заслушав его очередное «дело», осудил его на сто плетей на базарной площади... Было больно. А главное – унижительно. Его срам видели и женщины!..) попал.

В дальнем её конце, на возвышении, находилась высокая как бы тумба: похоже, это и есть алтарь! А на ней стоял и вожделенный кувшин! Лессан невольно облизал пересохшие губы.

Нет, вот *теперь* напролом идти и действовать нельзя никоим образом!

Старикашка коварен, как камышовый кот, и непременно

но захочет поунижать Лессана, если сейчас тот вляпается в какую-либо из наверняка подготовленных хитрых ловушек! Нельзя дать ему повод для насмешек. Он – кое-что знающий, пусть и молодой, Маг!

Но где *тут* могут быть ловушки?!

Лессан наудачу стукнул по полу перед собой концом посоха. Ага, два раза... Ничего не случилось. Пол всё так же и оставался грязной утоптанной буро-рыжей землёй. А что со стенами?

И они не изменились: из грубых необработанных камней. Странно.

Но кто же, и когда выложил все эти бесконечные коридоры под домишкой колдуна, и прорыл весь гигантский Лабиринт, который потребовал от Лессана не менее пяти-шести часов, и почти всех сил и способностей?!

Не может же быть *такое* – иллюзией?! Или – может?.. Лессан поневоле почувствовал неуверенность. Нет! Он не должен!.. Он – способный и сильный. И он многое уже умеет! Старик сказал, что не будет ничего такого, с чем он не смог бы справиться!

Впрочем, вот его словам-то как раз доверять особо не...

Лессан медленно двинулся вдоль полукруглой стены, постукивая её и пол перед собой концом посоха – почти как профессиональный слепой нищий там, на базаре...

Ага! Есть первая! От толчка посохом, похоже, сработала скрытая пружина, и в стене открылась глубокая ниша. Лес-

сан имел неосторожность посветить туда, и заглянуть.

О, Бэл! Ну и тварюга! С виду – тигр. Но – не полосатый, а ярко-оранжевый. И голова... Скорее уж, как у медведя. А вот зубы...

И зубы и когти ясно сказали Лессану, что более близкое знакомство с их хозяином нежелательно! И даже морально (Не говоря уж о багаже знаний!) он не слишком готов!

Поэтому, уже ничего не ощупывая, он со всех ног кинулся назад, к спасительной тесноте колодца, надеясь от души, что в его узкое жерло тварь не пролезет. А если и пролезет – карабкаться по скобам не сможет!

Проклятье! Колодца на месте не оказалось! Свод пещеры оказался сплошным! Вот ведь д...мо!..

Если не сказать сильнее.

А что он успел выучить из средств борьбы со зверями?! Так, спокойней, спокойней...

Прижавшись спиной к шершавому камню, он смотрел со всё нарастающим глубоко – да и не глубоко! – в душе, страхом, как зверь неторопливо, с чисто кошачьей грацией, выходит из ниши и поворачивает к нему зубатую морду.

Принюхивается. Глаза-бусинки сверкают голодным блеском... Вот он провёл по полу лапой с выпущенными когтями... Звук ударил по ушам: словно рвётся ткань!

Нет, спокойней. Спокойней! Ведь, как говорил учитель, работать придётся не в идеальной, «кабинетной», обстановке. А вот так – в пылу битв, и непривычных условиях... Ну

вот – это они и есть! Так что надо сосредоточиться и...

Лессан сложил ладони перед собой, перенёс концентрацию энергии в них. Громко выкрикнул заученное заклинание, и развёл руки! И... Ничего! Что за!.. А где же шар огня, столько раз вылетавший из ладоней вперёд, тогда, на тренировках?!

Ещё раз! Снова – ничего. Но... Тогда, может, попробовать... Или...

– Можешь не стараться. Ты уже проиграл, когда побежал. Заколебавшийся или струсивший маг – мёртвый маг. – да, сомнений нет: это именно из уст огромной медведе-кошки звучал голос его учителя, – Твоей самоуверенности хватало только на то, чтобы про себя посмеиваться надо мной, «глупым и растерявшим силы старикашкой», да таскать цукаты из горшка, когда ты думал, что я сплю... Однако на прощанье, так сказать, не могу не показать, как выгляжу на самом деле!

За доли мгновения перед Лессаном возник нагой юноша. Бэл раздери!

Он казался просто... Лучезарен!

Тело, словно у атлета. Или – Бога Атона. Лицо – мужественное и... И в то же время с какой-то хитринкой. Лицо коварного обольстителя. Не к месту Лессан подумал, что при необходимости маг легко мог бы совратить любую женщину... А может, он и... Ведь перед таким устоять невозможно!

– А сейчас – время расплаты. Ты вволю посмеялся надо

мной, теперь моя очередь.

Так же мгновенно произошла обратная трансформация. Запоздало Лессан подумал, что учиться-то, оказывается, можно, и нужно бы, ещё ох, многому...

Потом он кричал, кричал, стонал, тщетно взывая к...

Следующая не к месту – когда его, сбитого с ног, уже начали, ещё живым, поедать – возникшая мысль, была о том, что он так и не выяснил, кто, всё-таки, его родители... Теперь уж не узнать.

Адская боль затмила сознание, вытеснив все остальные мысли...

Милош подпрыгнул.

Сварог! Лучше видно не стало. Значит, придётся лезть.

Разбежавшись по уже проверенному участку пола, он мощно оттолкнулся, помог себе руками, и почти до пояса выскочил на уступ. Так, хорошо... Теперь надо бы восстановить сбитое дыхание...

Чёртово подземелье. Отняло непозволительно много сил. И наверняка стоило нескольких седых волос – так близко к смерти он никогда до этого...

Так, нормально. Подтянув ноги, он перекатился по узкой полке. Оглянулся назад. Нет, там, в ещё полыхающем зелёными сполохами угасающего огня, коридоре, никого больше нет.

Вот и хорошо. Ещё одного нападения чёртовых крыс он

не пережил бы! А бегать по лабиринту с такими тварями за спиной – не лучшая перспектива. Волшебник коварен и любит устраивать ловушки. Плохо, или совсем невидимые. Так что прощупывать – надёжней. А с толпой голодных озверевших хищниц за спиной не больно-то нащупаешься...

Отталкиваясь локтями и коленями, Милош пополз по широкому, но низкому лазу.

Через каких-то двести шагов ткань рукавов и штанин оказалась протёрта до дыр о шершавый камень. Проклятье! Теперь, после экзамена, ему же и придётся всё это зашивать и штопать: от старикашки дожидаться новой одежды, всё равно, как от облака – пирогов!

Так что – как попал он в услужение и ученичество к ку-деснику, так и ходит уже второй год: выросшие ноги и руки торчат из штанин и рукавов на добрый дюйм! Ладно, он не в претензии. Хоть чародей и ворчлив, и вечно придирается, но хоть кормит от души. Чего нельзя было при всём желании сказать про родного дядьку, который и сдал Милоша в обучение.

С другой стороны, дядю тоже понять можно: ему после смерти родителей пятилетнего Милоша пришлось взять лишний рот к своим девяти сорванцам... И ещё двум дочкам. Конечно, работать Милошу пришлось вот с этих самых пяти лет. И спрос с него был само-собой куда строже, чем с родных.

Так что в свои одиннадцать попав в ученики и слуги к за-

езжему чародею, Милош поначалу даже обрадовался: хоть не надо вставать в четыре утра... Однако вечное ворчание, капризы, и то, что пришлось почти любое дело переделывать по три-четыре раза, со временем стало раздражать куда сильнее, чем нудная и тяжёлая, но хотя бы привычная и простая работа на ферме.

Милош оглянулся: точно! Какая-то тварюга, с вожделением топая, сопя и облизываясь, догоняет его! А здесь он ну никак не сможет дать ей отпор! Здесь и с живота-то не при-встанешь!

Чёрт!..

Пришлось ускорить «поползновения», и вскоре впереди замаячил... Как бы выход.

О-о-о!.. Пола-то нет! Во всяком случае, внизу ничего не видно – только слепяще-белое пространство, уходящее, кажется, в бесконечность во все стороны! Хм! Ну и куда ему...

А-а – вот! Если подняться по этим скобам наверх, может и удастся отделаться от странного чёрно-зелёного спутника, уже явственно скребущего когтистыми лапами, и с аппетитом причмокивающего в каком-то десятке шагов сзади!

Милош с трудом развернулся в сузившемся лазе, и дотянулся кончиками пальцев правой руки до скобы. Так, она, вроде, из металла. Держит. (А то – мало ли!.. Чародей обожает «шутить» – под ним уже три раза проваливался пол, и раз – чуть не погребло под лавиной камнепада!) Но куда же деть посох? А, он засунет его за пояс, на спину!

В последний момент поджав ногу, чтобы избежать контакта с высунувшейся из проёма когтистой лапой, Милош что было сил полез вверх.

А это не просто! Вскоре пот с него лил ручьём. Хорошо хоть, не надо было поддерживать свет в шарике: всё пространство вокруг освещал рассеянный жемчужно-серый свет.

Взобравшись по, казалось, уходящей влево и вправо на сотни миль, серой стене, Милош решил-таки глянуть вниз.

А очень зря. Вид деловито взбирающейся по скобам всего в пяти шагах ниже, явно плотоядной твари, улучшению настроения и спокойствию духа отнюдь не способствовал!

То, что она похожа на сильно увеличенную ящерицу, вида её грозных зубов и двухдюймовых когтей отнюдь не портило... А уж взгляд!.. То есть – он казался сильно устрашающим!

Задышавшись, и пытаясь изо всех сил внушить себе, что для мага главное – спокойствие духа, и вера в свои силы, Милош тем не менее продолжил быстро карабкаться вверх.

До магических выкрутас дело дойдёт только там, где он сможет уверенно встать на ноги, и освободит руки! И пусть маг полтора года втулял ему, что «работать» нужно уметь в любых, самых непривычных, условиях – пока он не совсем... Вернее – совсем к такому не готов!

Вертикальная стена кончилась внезапно. Милош, отдуваясь, рухнул животом на верхнюю кромку. Однако быстро

вскочил, когда его голой лодыжки коснулся липкий и холодный раздвоенный язык!

Здесь не до отдыха: нужно быстро разобраться с чёртовой ящерицей! Пока она ему чего не откусила. А учитель предупредил, что если его ранят, лечиться Милош будет сам! А он не слишком... Вернее – то, что он себе залечил сам, до сих пор болело на сырую погоду!

Встав наконец лицом к поднимающейся твари, Милош прокричал заклинание. Развёл руки и опустил ладонями к ящерице... Шар обжигающего слепяще-белого пламени ударил прямо в омерзительную раскрытую пасть!

Милош поморщился от запаха горелой плоти... Да и зрелище обугливающегося языка и машущих в воздухе потерявших опору лап, отнюдь взор не услаждало. Вскоре быстро уменьшавшаяся тварь, нелепо сучившая лапками по воздуху, растаяла в пучинах ослепительного сияния дна. Милош выругался. Он ощущал усталость. Однако несколько радовало и утешало осознание того, что он – жив! И он победил: в первую очередь – себя!..

Показалось ли ему, или он расслышал... нечто вроде скептического смешка?!

Ага, он и не сомневался, что чёртов старикашка будет пристально наблюдать за ходом экзамена, и уж потом, при разборе, не приманёт ткнуть ученика носом в его «так сказать» ошибки...

Ещё раз кинув взор в глубину колоссального серого про-

вала, и окончательно убедившись, что никакая тварь, что эта, что другая, оттуда больше не лезет, Милош развернулся, наконец, к тому, что терпеливо ждало его за спиной.

Хвала Богам!.. Здесь, вроде, никого живого и кровожадного не было. Пока, во-всяком случае. Может, передохнуть? Да, пожалуй. А то он уже часов шесть проходит чёртов Лабиринт – проголодался. Да и нервы... Что ни говори, не каждый день у него экзамен Первой Ступени.

Ломоть хлеба и половина содержимого фляги с водой частично утолили голод и возместили то, что вышло из него в виде пота. Особенно много он потел во время битвы с крысами...

Вот уж где ему пригодились всё, что вызубрил! И всё равно: он уверенней чувствовал бы себя не с посохом-клинком в руках, а с обычным клинком. Но!

Но, может, именно это имел в виду маг, когда говорил, что магу нельзя колебаться: в его руках должна быть только Магия! Иначе он – не Маг, а человечиска! И, значит – проиграл! Стало быть – никакого *обычного* Оружия!

Через полчаса Милош чувствовал себя куда лучше, и смог идти дальше.

Вот только – куда идти-то? Перед ним простиралось от самой кромки обрыва уходящее в бесконечность, ровное пространство, казавшееся зеркальным отображением той стены, по которой он влез – но не вертикальным, а горизонтальным!

Никаких ориентиров! Только сверху – пепельно-розовое... Небо? Неважно. Главное – он выбрался из проклятых подземелий. Свет шарика поддерживать больше не нужно.

Раздумывая на досуге, как кудеснику удаётся поддерживать иллюзию такого, огромного и сугубо материального, Мира, Милош неторопливо двигался вперёд, не забывая, впрочем, простукивать пространство под ногами концом посоха. Поэтому то, что произошло буквально через три минуты, явилось для него неожиданностью.

Сверху стали стремительно опускаться странные... Палки – не палки... Брусья? Какие-то, вроде, длинные, и тёмные, предметы! Увернувшись от ближайшего, он застыл в позиции номер один, готовый ко всему...

Ах, вот оно что...

То, что он принял за брусья, оказалось нижними торцами гигантских зеркал.

И теперь они возвышались вокруг него, расположенные без видимой системы, отражая только его, казавшуюся grotesкно маленькой и незащищённой, фигуру.

Постучав по ближайшему посохом, он подошёл ближе. Сварог!

Неужели *это* – он?! Нет, не может быть! Здесь же отражается глубокий старик! Голова и длинная борода – совсем седые! Да и посох в руке похож, скорее, на извивающуюся змею...

Чёрт! Зря он так подумал: это и оказалась змея!

Мало того – она как бы выпала из пространства зеркала прямо к его ногам!

Вот это зубы! Не иначе – ядовитые!

О-о!.. И вот это он тоже – подумал зря! Потому что раскраска тела, до этого тускло-серая, превратилась в причудливо-яркую! Боевую. И два огромных клыка с капающей с кончиков мутной жидкостью – уж явно не молоком! – нацелились прямо ему в ногу! А нога – даже без сапога! Дохленькие сандалии явно не спасут здесь!

Милош опасно ткнул в быстро приближающееся туловище, толщиной в добрую руку, концом посоха. Змея сердито зашипела, и приподнялась над полом чуть ли не до его пояса!

Ого! Капюшон! Да ещё с характерным рисунком...

Милош понял, что перед ним – настоящая кобра! И, похоже, он «воплотил» её себе сам!

Так, сожалеть и сомневаться по этому поводу некогда – надо просто убить очередную тварюгу! Пусть и «свою»!

Сконцентрироваться... Заклятье! Он старался выговаривать чуждые слова чётко.

Ага! Вот так...

Замёрзшая и застывшая в смертельном броске пасть с дюймовыми белейшими иглами зубов всё равно вызывала невольную дрожь... Превратив снова кончик посоха в лезвие, Милош на всякий случай рассёк четырёхсаженное тело на три куска... Теперь-то уж не оживёт, даже когда отмёрз-

нет!

Стараясь не глядеть в окружавшие его со всех сторон зеркала, Милош торопливо двинулся вперёд. О коварстве учителя он теперь думал с содроганием – это же надо дойти до такого! То есть, он чуть было не убил себя сам! Хорошо, что он не подумал о...

Нет! Молчать! Блокировать память!.. Он – не должен! Не должен ни думать, ни представлять себе... Иначе тот образ, о котором он подумает, и воплотится перед ним во плоти страшными зеркалами!

Однако не может же человек, будь он хоть трижды ученик мага, не думать вообще!..

На этом его, как он с огромным сожалением понял, и подловили...

Потому что достаточно сказать: «Не думай о жёлтой обезьяне!», как человек невольно сразу же...

А он пока – не Мастер, полностью контролирующий свой Разум.

Так что поставить перед ним, всего лишь учеником, такую задачу – подло и нечестно!

Но, похоже, к его учителю понятия честности и чести не слишком применимы...

Это только и успел запоздало подумать Милош, пока его разгрызало на кровавые кусочки самое страшное из чудовищ, являвшихся к нему в ночных кошмарах!..

На очередном холме Вадак почему-то задержался дольше обычного.

Ратибор даже подумал, что кудесник что-то заметил такое, чего не видит он, молодой, и глазастый... Но нет – при внимательном изучении лица ведуна оказалось, что взор его обращён не к красотам степи, а как бы вовнутрь, в себя.

Как вести себя в случаях, когда его спутник думает, или выясняет что-то в окружающем Море, Ратибор знал отлично. Поэтому очень внимательно ещё раз огляделся по сторонам – ничего подозрительного! – и молча придерживал своего коня, оставаясь чуть позади напарника.

Вадак, словно очнувшись ото сна, вдруг тряхнул седой гривой. Ратибор снова отметил, что ни разу не видел, чтоб Вадак хоть что-то делал с волосами, а они оставались всё так же отлично расчёсаны и чисты... Вот бы и ему так – а то проклятые вши совсем озверели... Да и на голове не причёска, а настоящее воронье гнездо.

– Нам придётся ехать быстрее. – сообщил вдруг кудесник.

– Хорошо. – довольно равнодушно отозвался Ратибор, направив коня вслед за устремившимся по дороге ровной рысью, конём Вадака. Лишних вопросов он старался теперь не задавать. Зачем? Если что-то сможет помочь ему в борьбе с тем, что им встретится, Вадак прояснит. А нет – тоже неплохо. У него есть и свои глаза. И мозги.

– Я доволен. – буркнул Вадак примерно через полчаса мерной и быстрой езды, – Доволен, что ты больше не суе-

тишься. Не задаёшь лишних вопросов. Неплохо для вчерашнего отрока. Однако сейчас мне придётся поставить тебя перед выбором.

Ратибор... Напрягся. Похоже, им предстоит что-то очень серьёзное. И точно!

– Дело, которым мне, – кудесник выделил последнее слово, – придётся заняться, действительно опасное. И я могу погибнуть. А ты, – он со значением поглядел прямо в глаза Ратибору, – никакого отношения к этому делу не имеешь. Оно может сильно задержать нас. Твои земляки верят, и надеются на тебя. Поэтому я предлагаю тебе отбросить... скажем так: твою привязанность, и ложное чувство долга в отношении меня – и ехать дальше одному!

Поскольку Ратибор к чему-то такому и был готов, его эмоции проявились лишь в пожатии плечами:

– Дело не только в привязанности. Рядом с тобой я куда лучше стал понимать Мир... Да и себя. И пусть я в ответе за моих людей, но... Но я уже в ответе и за тебя. И никакое это не чувство долга. Это – обычное боевое Братство. Никуда я не уеду.

– Ты не понимаешь. Это – *не* проверка твоего чувства товарищества. Или совести... Речь идёт о твоей жизни. Если ты погибнешь сейчас, в совершенно чужих кровавых разборках, это лишит даже того, крохотного, огонька надежды доверившихся, и надеющихся на тебя друзей!

– Я знаю, что это не проверка. – уж это-то Ратибор по-

нял, – Но я всё равно никуда без тебя не поеду. И не потому, что боюсь не справиться, – Вадак криво усмехнулся, – А просто потому, что Росичи своих в беде и в битве не бросают. Твоя война – моя война.

– Храбро. – сердито, но в то же время, как показалось Ратибору, и удовлетворённо, проворчал кудесник, дёрнув плечом, – Глупо, но храбро. Возможно, из вашего... Хм-м... Племени... со временем выйдет толк. Стратегия биться всем до последнего иногда... Приносит свои плоды.

И, помолчав ещё с полверсты, добавил:

– Спасибо.

Ратибор только кивнул.

Всеслав перекрестился.

Хотя здесь это вряд ли могло помочь.

Сотрясающее заклятье, превратившее в груды сверкающих осколков все чёртовы зеркала, отняло почти все силы... И всё равно – действовало только там, куда достигал его голос.

Правда, похоже, этого хватило. Впереди не было видно ни одного целого зеркала.

Зато было видно нечто другое. И оно отнюдь не способствовало успокоению духа.

Да, всё верно. Дойдя до края обрыва, Всеслав убедился, что двадцатисаженный ров тянется поперёк всего доступного взору пространства, и на дне его бушует дьявольский –

словно действительно, из Преисподней! – огонь!

Ну, с этим-то он знает, как справиться. Вроде. Главное – верить в себя!

А уж веры-то в себя у него вполне... Особенно после того, как он опробовал на быке злобного соседа, а затем и на самом соседе, свои новые знания и способности.

Ведь всё это – он уверен! – только иллюзия. Мираж, созданный и питаемый его учителем исключительно для него! А чтобы экзамен не казался мёдом, его могут даже и по-настоящему сжечь, или растерзать на кусочки, или... У проклятого бородавчатого магрибца тысячи способов не дать ему заскучать или расслабиться!

Воздев руки, с посохом в правой, он нарочито спокойным тоном чётко выговорил заклинание. Он не сомневался теперь, что маг нагло подглядывал за тем, как он, вначале – по наивности, надеясь, а затем – и просто нагло, уже не сомневаясь, что колдун не спит, штудировал его Большую Книгу.

Но – раз не возражал, значит – одобрял. А вот теперь – проверял, как Всеслав усвоил!

А усвоил, вроде, неплохо... Хрустальный мост, призрачно дрожа, и переливаясь гранёнными плоскостями, вначале расплывчатым маревом, а затем – и монументальной аркой, возник над пропастью. Всеслав оборвал себя – рано радоваться! Нужно поддерживать свою иллюзию, пока он не перейдёт на ту сторону!

На это ушло всего полминуты – он почти перебежал, бук-

важно ощущая, как растёт давление на мозг, на тело, на Дух – давление старающегося выбить его из состояния Концентрации, мага. Но вот мост позади. Он выкрикнул отменяющее приказание. Ф-ф-у...

Куски сверкающего моста величественно обрушились в пропасть, пламя жадно вспухло над краями рва, и с шелестом серебряных колокольчиков вернулось на место. Все-слав вытер со лба обильно выступивший пот. Откупорил флягу и сделал скупой глоток. Нужно двигаться дальше. И не мешкать. Ночевать здесь... Желания нет никакого!

– Придётся ехать ещё быстрее. – тон Вадака не оставлял сомнений в том, что им и правда, лучше поторопиться. Они перевели коней в галоп. Через пять минут скачки Вадак придержал коня, чтобы поравняться с Ратибором, держащимся, как обычно, чуть сзади и справа.

– Запомни главное: колдун, с которым нам предстоит биться – величайший мастер иллюзий! Так что если увидишь даже свою Мать – не верь!.. Вот, возьми! – на всём скаку Ратибор забрал странный матерчатый треугольничек на шёлковом шнурке из сухой и жилистой руки, – Одень на шею, и спрячь под кольчугой! И – не снимай, что бы не происходило!

– Далеко ещё? – только и спросил Ратибор, сделав, как приказал Вадак.

– Две версты прямо. И триста саженей вниз...

– Вниз?!..

– Да, вниз! Этот мерзавец обожает устраивать пещеры, где бы ни жил! Он наивно полагает, что земля не позволит другим магам обнаружить его чёрные дела!

Больше Ратибор ничего не спросил, даже когда они вихрем пронеслись по улочке небольшого городка, раскинувшегося на берегу медленной и широкой степной реки, и, проскочив открывшиеся под грозным окриком ведуна сами, дубовые ворота двора, соскочили с коней у крыльца ничем не примечательной, хоть и большой, избы.

О том, что кудесник не забыл позаботиться о беспрепятственном преодолении возможной задержки в виде стражи у массивных, окованных железом, ворот тына города, Ратибор понял по реакции шести стражников: они словно и не слышали оглушительного топота, и в упор не видели явно не с миром пожаловавших всадников. Как и их храпящих коней, с которых хлопьями падала пена...

– Быстрее! – только и выдохнул Вадак, что-то сделав руками с запором двери, после чего та поддалась на усилия Ратибора, и отворилась под напором его плеча.

– Ищи! Люк должен быть где-то здесь! – действительно, когда Ратибор легко откинул к стене огромный сундук, крышка лаза в подпол нашлась.

– А ты... поздоровел, – как бы походя отметил Вадак, сунув в лаз посох со вспыхнувшей на кончике яркой звёздочкой, и смело ныряя в него сам, – Но пока я не прикажу –

ничего не делай! И, главное – не отставай!

Ратибор вдохнул полной грудью, окинул настороженным взглядом полупустую огромную комнату, и нырнул за кудесником.

Лес рос стремительно. Буквально за несколько минут Всеслав уже не видел его краёв – поле зрения сузили буквально до нескольких саженей кусты и подлесок.

Плохо. В-смысле, плохо, что поле зрения так ограничено!

Услышав за спиной грозный не то рёв, не то – рык, Всеслав не раздумывая кинулся вперед. Бежать жутко мешали папоротники, (на них сандалии скользили) и ежевика – она просто кололась. Через поваленные замшелые стволы полусгнивших лесных исполинов приходилось перепрыгивать. На какое-то время рёв преследователя отстал.

Но вот впереди замелькало светлое пятно – открытое пространство.

Всеслав выскочил на... просеку? Нет, это – не просека. Это чёртова пустыня!

По песку не больно-то набегаешься! Но поскольку громкий треск ломаемых ветвей стремительно приближался – пришлось!

Лишь отбежав от опушки на пару сотен шагов, Всеслав решился оглянуться.

Тьфу ты!.. И чего он суетился! Впрочем... Нет, он правильно бежал: в лесу, где столько укрытий, стая волкольников

имела бы неплохие шансы: у него же нет глаз на затылке!

Всеслав покрепче упёрся ступнями в предательски уходящий из-под ног песок, и воздел руки.

Стена из сверкающего стекла полезла прямо из песка. Хорошо, что он знает, что стекло как раз и выплавляют из песка – усилий поэтому ушло немного...

И пусть это – только иллюзия. Зато как приятно смотреть на растерянные морды, словно слепые, тычущиеся в прозрачную, но твёрдую пятисаженную преграду на пути к возжеленной добыче... А что – неплохо, туды его... Он – справился!

Повернувшись спиной к лесу, он двинулся вглубь необозримой жёлтой равнины, покрытой невысокими барханами и редкими колючими кустами.

Бежать по тёмному коридору, круто уходящему вниз, было не трудно. Трудно было не тыкаться в спину кудесника каждый раз, когда тот останавливался, чтобы преодолеть очередное защитное заклинание.

А такое происходило вот уже пятый раз! Ну и тип им попался – перестраховщик чёртov! Чтобы остановить простого человека за глаза хватило бы и первого Барьера!

Вадак не то творил заклинание, не то – тоже ругался. Но не про себя, как настороженно вглядывающийся во мрак впереди Ратибор, а вслух! Да ещё на дюжине неизвестных языков.

Наконец что-то с сухим шелестом, словно осенние листья, опало с земляного потолка туннеля, и они припустили дальше. Свет от шарика на конце посоха высветил очередной поворот. А за ним...

Вот это да!.. Такой роскоши Ратибор не видал даже в палатах у Земского князя!

Канделябры с сотнями свечей – явно из чистого золота! С потолков свешивались помпезные златотканые занавеси-драпировки, а на столах...

Чего только не было! Осетрина! Икра! Кувшины с вином! Каравай белейшего хлеба! Не говоря уж о всяких привычных маринованных-грибочках-огурчиках, пирогах с зайчатинной и утятинной...

Вадак оглянулся и кинул короткий взгляд на Ратибора. Тот, кое-что вспомнив, засунул левую руку под кольчугу, и обхватил матерчатый треугольничек.

Всё исчезло.

Они стояли в большой и мрачной пещере, с потолка и стен которой капала вода, собираясь на полу в зловонные лужи. Вадак ринулся вбок, к темнеющему в стене круглому лазу, ранее прикидывавшемуся великолепным зеркалом с резной рамой.

Протискиваться пришлось по одному. Но дальше тоннель снова расширился, и они вновь смогли бежать. Ратибор ни о чём не спрашивал, и только с сожалением вспоминал о призывных аппетитных ароматах...

Пришлось отпить снова – солнце жгло немилосердно. А во фляжке уже почти ничего не...

Ладно, будем надеяться, что осталось немного. Вон – впереди замаячило что-то чёрное.

При ближайшем рассмотрении оно оказалось высоченной стеной – ну почти такой же, как он воздвиг для волкольников. Но не из стекла, а из гранита. И высотой – не пять саженей, а пятьдесят.

О том, что тянулась стена во все стороны, насколько хватало глаз, можно и не упоминать. Всеслав недовольно сплюнул: вот уж в основательности вредному старику не откажешь – ясно, что стену придётся преодолевать! А летать он пока не умеет. В Книге эти страницы были вырваны. И он даже догадывается, кем. И зачем.

Потерев ладони друг о друга, Всеслав начал творить стальные клинья.

Когда первые оказались надёжно вбиты в низ скалы, он сосредоточенно полез по ним, не переставая творить и вонзать над головой новые. Так лучше видно, куда вбить следующий кол.

Лезть пришлось куда дольше, чем он рассчитывал. И сил ушло непозволительно много. Но выпрямившись во весь рост на вершине, он понял, что этого и ждал маг – чтобы он обессилел.

Прямо перед ним стоял, широко расставив когтистые ла-

пы, легендарный враг всего рода человеческого – Его Величество Грифон.

Вадак вдруг словно налетел на невидимую преграду – раздался глухой удар.

Ратибор не врезался в кудесника только потому, что предусмотрительно держался в трех шагах позади. Теперь, пользуясь возможностью, он молча пытался отдышаться.

Вадак, как ни странно юному воину было осознать это, казался растерянным. (Вот уж чего Ратибор никогда не видел за всё время их приключений!) Ратибор видел, как ведун водит руками по невидимой преграде, что-то бормоча, и похлопывая по ней.

Совсем не так было с предыдущими преградами: те уступали после буквально нескольких секунд воздействия – или от голоса, или от посоха. Но тут...

Впервые Ратибор почувствовал некоторую неуверенность.

Нет! Он не должен сомневаться! Только в его вере и состоит сейчас вся его сила! Мало ли что там покажет ему «мастер иллюзий»! Да и Вадак не полез бы в тёмные и вонючие катакомбы, если бы не был уверен в своих силах!

Схватив снова в кулак матерчатый амулет, Ратибор с облегчением увидел, что на самом деле Вадак вовсе не водит руками по прозрачной преграде, а держит руки ладонями вперёд к земляной стене тоннеля. Ого!..

С гулом и скрежетом пласты начали... Раздвигаться!

Господи! Вот ниша достигла добрых пяти саженей в глубину! От дикости зрелища волосы на затылке стали шевелиться... Но когда Вадак двинулся в глубину, Ратибор последовал за ним.

– Держись как можно ближе! – только и буркнул кудесник, продолжая направлять руки теперь уже вбок от нового тоннеля – туда, куда они спускались. Ратибор встал за спиной Вадака, с содроганием глядя, как смыкаются за ними стены, и сырая крошащаяся земля с отвратительным чавканьем возвращается на то место, где лежала сотни веков...

Страх быть стиснутыми этими черно-коричневыми пластами, если вдруг что пойдет не так, вызывал невольную дрожь! И не будь Ратибор столь уверен в своих и кудесника силах, этот страх мог бы сковать его ужасом до полного паралича.

На возвращение в основной тоннель ушло не больше пяти минут, (это Ратибор только потом, успокоившись, осознал) но они показались часами! Причём – самыми страшными в его жизни! Быть погребённым заживо, да ещё на глубине ста саженей – это, это... Не самая приятная смерть. Хорошо, что с ним Вадак!

Двигался Ратибор теперь так, чтобы оставаться не больше, чем в двух локтях позади перешедшего на спокойный шаг кудесника. Похоже, приближается время схватки с самим факиром-иллюзионистом!

Грифон не торопился. Дал себя рассмотреть во всей грозной мощи.

Ну и правильно, отметил крохотный наблюдатель в мозгу юного мага: если имеется что-то, чем можно запугать и заставить сдаться и признать себя побеждённым ещё до начала битвы, нужно показать это так, чтобы противник увидел во всех деталях!

И мощные лапы, толщиной с ногу юноши, и хвост с пастью змеи на конце и явно ядовитыми зубами. И основную, «так сказать», пасть, звонко клацающую стальным клювом... И горящие пламенем лютой ненависти глаза. Странно только, что противник иногда встряхивает головой – словно у него болят уши... Или это – отвлекающий манёвр?..

Всеслав заставил себя не дрожать, и не потеть, словно мышь под метлой, а припомнить всё, что удалось прочесть про стоящую перед ним машину для убийства.

Так. Грифон, как и все создания из плоти, уязвим. Но самые уязвимые места – шея и сердце – прикрыты мощными мышцами и чешуёй. Явно непроницаемой для обычного стального лезвия. Да и не годится магу пользоваться обычным оружием! Сам же учитель не уставал повторять: «Как только ты подумал об оружии людей – ты мёртв! Маг полагается только на свои знания и магию!»

Сконцентрировав волю в железный кулак, Всеслав воздел руки кверху:

– Арах! Матикон! Спер-рсена!

Над самой головой грифона почти мгновенно возникло серое, быстро почерневшее, а затем окрасившееся в фиолетовый, облако. Из него сплошной стеной хлынул могучий ливень.

На теле грифона, там, куда попадали капли, сразу вспучивались волдыри пузырящейся плоти, и кожа и чешуя начали словно бы таять... Отвратительный смрад ударил в ноздри юноши.

Грифон соизволил наконец приоткрыть рот:

– Неплохо, неплохо. Для смертного, второй год постигающего азы, очень даже изобретательно... Но дождь из кислоты мне тоже не страшен.

Действительно, Всеслав увидел, как кости, обнажившиеся было под потоками шипящей кислоты, снова покрываются, буквально на глазах, новыми розовыми мышцами, и серо-стальной кожей, и обрастают сверху сверкающей бронёй чешуи.

Но сдаваться нельзя! Закусив губы, юноша выкрикнул новое заклятье!

В низкой пещере, открывшейся теперь их взору, прямо посередине, стоял грубо сколоченный деревянный лежак. На нём недвижно лежали два тела. Глаза обоих были закрыты.

Ратибор перекрестился. Мерзкий старик, гнусно ухмыляясь, вцепился, словно паук в муху, крючковатыми когтями

лап-рук в худого и измождённого юношу. Он словно бы... Да, Ратибор каким-то образом почуял, что старик что-то высасывает из несчастного! Что-то очень важное!..

Но не это поразило Ратибора в первую минуту, а странный зверёк, изо всех сил вцепившийся в ухо старика, и сейчас что было сил треплющего это ухо! Напоминал зверёк бурундука, но окрашена шёрстка была в ярко-оранжевый цвет. А зубы...

Ратибор, хмыкнув, подошёл поближе. Колдовство-колдовством, но зверушка-то...

Похоже, пытается спасти хозяина – зубы крохи продолжали злобно жевать остатки острого уха, оказавшегося снаружи, в то время как огромные глаза напряжённо следили за пришельцами! Ратибор обернулся к кудеснику, замершему на полпути к лежаку, оперевшись на посох:

– Вадак! Что здесь... происходит?! И что это за зверушка?

– Происходит здесь чёрное злодейское колдовство. Маг в трансе, и парень тоже. Старик забирает постепенно его жизненную силу. А зверёк... Похоже, пытается спасти хозяина, отвлекая, и мешая сосредоточиться вампиру!

– Ну так давай просто убьём чёртова старикашку, пока он не в состоянии сопротивляться!

– Нельзя. Тогда малец навсегда останется там, куда его занесло злодейское сознание мага: в дальних, и, похоже, не слишком приятных, Мирах тёмных Кошмаров.

– А если... Вот – зверёк пытается разбудить. Что, если разбудим мы?

– Хм-м!.. А об этом я... Я-то собирался последовать туда, в эти Миры, за сознанием чародея, и биться там... А если разбудить... Это будет сложнее. Он слишком сильный маг! К тому же сейчас подпитавшийся чужой силой.

– А вот посмотрим, настолько ли он сильный, когда у него кое-чего не достанет!

Сам недоумевая, откуда у него родилось такое решение, Ратибор подошёл, и со всего размаху ударил мечом по тощей ноге, обтянутой похожей на продублённый пергамент кожей!

Ступня с неприятным треском – словно переломили корягу! – отделилась, и повисла на тоненькой полоске оставшейся непрерывубленной кожи! Из обрубка потекла почти чёрная густая кровь. Зрелище не для слабонервных. Но они таковыми и не были.

– Чёрт! Такой способ побудки мне в голову не пришёл. – буркнул Вадак, становясь в основную стойку, – Вот что значит – надеяться только на Магию... Забываешь элементарнейшие вещи: что тело Мага – тоже из плоти!

По телу колдуна пробежала мелкая дрожь. Зверёк вдруг коротко пискнул, и они только и увидали его короткий хвост, и белое пятно под ним, мелькнувшее в выходном зеве коридора.

Глаза мага между тем дрогнули, открылись, и он расплёл руки, обвивавшие паренька.

Однако Вадак не стал ждать, пока враг придёт в себя, встанет с ложа, и сможет достойно сопротивляться. Это только в

дурацких сказках герой уравнивает шансы с драконом, другим витязем, колдуном... А в жизни – главное убить мерзавца так, чтобы он никому не успел причинить вреда!

То есть – наиболее простым и надёжным способом!

Синее сияние возникло между поднятыми и разведёнными в стороны руками Вадака, а затем неторопливо, как-то даже слишком спокойно, как показалось Ратибору, перетекло к магу, и окутало его с ног до головы.

Лицо чародея исказила гримаса – не то боли, не то страха. Он даже не попытался подняться – развёл руки прямо сидя на ложе. Но ярко-оранжевое пламя, которое на мгновение возникло меж его рук, почти тут же пропало – маг заскрежетал зубами, и из горла его донёсся хрип.

Вадак удвоил усилия – Ратибор видел, как напряглась его фигура!

Теперь кудесник выкрикнул какое-то заклинание. Фигура мага стала подниматься над ложем, разворачиваясь головой вниз...

Наверное, это был очень действенный способ борьбы со злым колдуном: лицо того сразу посинело, а руки, вместо того, чтобы пытаться противопоставить огню врага свой, вскинулись (Вернее, теперь – опустились!) к горлу!

Но сдаваться чародей явно не собирался! Одни его горящие ненавистью глаза могли, казалось, прожечь насквозь! Ратибор просто-таки чувствовал враждебную энергию, истекающую от ложа к его напарнику...

Вадак пошатнулся. Ратибор, инстинктивно почуяв, что делать, подбежал сзади, и поддержал фигуру кудесника за пояс. Теперь они оба стояли на земляном полу прочно, и тело Вадака казалось таким напряжённым, словно Ратибор держал ствол дерева – мышцы живота напарника буквально задеревенели!

Однако этот поступок обернулся для юного россияча непредвиденными последствиями!

Он словно бы стремительно пронёсся над неизмеримой бездной, и попал...

В Мир, где и происходила сама Битва волшебников!

Всеслав захрипел – чёртов хвост стискивал кольца так постепенно, что воздух, который он пытался набрать в лёгкие, жёг, словно огнём!

Но он не сдастся! Пока он в сознании – его не устрасить, и не убить! Из последних сил он выкрикнул заклинание окаменения!

Да! Да, да, да!!! Чёртовы кольца послушно превратились в твёрдый камень!

Твёрдый – но хрупкий! Ударив жезлом, и выкрикнув Имя стали, Всеслав разбил на куски чёртов хвост Грифона! Пасть твари вскинулась к небу. У Всеслава заложило уши: зверь заревел от боли, и невольно отскочил от человека, который шатаясь, снова поднялся на ноги...

Однако рано он радовался... Буквально через мгновение

у Грифона вырос новый хвост.

Всеслав сдержал крик досады – некогда отвлекаться и сожалеть! Надо работать!

Грифон уже снова заходил сбоку – пришлось развернуться, держа новый огненный щит на вытянутой руке остриём к противнику.

А тот...

Внезапно с Грифоном стало происходить нечто удивительное!

Задняя лапа со страшными трёхдюймовыми когтями, уже напружиненная для прыжка, вдруг отвалилась – как отрезанная!

Всеслав недоумённо посмотрел на посох – нет, никакого лезвия мрака внутрь не втягивалось! Да и не думал он делать ничего такого! Или... Его враг пытается его обмануть! Отвлечь!

Не на такого напал! Всеслав, вдохнув во всё ещё горящую грудь побольше воздуха, замер в основной стойке. Но Грифон...

Как-то подозрительно начал растворяться, словно таять в воздухе! Что за!..

В уши Всеслава ударил чей-то отчаянный крик:
– Не дай ему уйти! Хватайся за хвост!

Не рассуждая, и подсознательно чувствуя, что надо так и сделать, Всеслав ринулся к врагу, и ухватил за хвост – прямо у мерзко хлопающей зубатыми челюстями головы змеи!

И началось!

Со скоростью падающей звёзды, и рёвом, словно от сотен водопадов, они понеслись назад: сквозь все те пространства и миры, через которые он с таким трудом прошёл! Причём Всеслав так и не понял – летят ли они – над, или – прямо *сквозь* все эти места, чудеса и иллюзии...

Перед ними застыл, изготовившись к прыжку, огромный... Грифон?! А Ратибор-то считал, что этих тварей в жизни не существует!

Однако – вот он! Созданный ли силой мага, или это – сам маг, воплотившийся в отлично подходящее для доброй драки тело, и – реальный до дрожи! Омерзительное зловоние явно шло из грозно раскрытого клокочущего злобными криками, клюва...

Утешало только одно: одной из задних лап у твари не было!

Ратибор напряжённо думал: как и чем он может сейчас помочь своему напарнику: отпустить тело и начать рубить – Грифон исчезнет, так как исчезнет Контакт. Не отпускать – обе руки останутся занятыми!

Господь! Ну и болван же он! Ведь колдуны воюют не мечами! И вообще – не предметами! Их оружие – сила Духа! Может стоит попробовать...

Но как?!

Изо всех сил он попытался представить, что стоит рядом

с Духом Вадака, и направляет всю свою ненависть на врага! Он даже глаза закрыл! О-о! Как трудно воевать...

Не мечом, а мыслью!..

Ух ты!.. Неужели... Не останавливаться! Продолжать, продолжать!..

Вадак не растерялся, и послал убийственную молнию прямо в инстинктивно открывшуюся на нового врага пасть!

Ратибор поспешил отпрыгнуть (Мысленно!) от передней лапы Грифона, которую собирался перерубить огненным мечом, и даже кинулся на пол, и откатился – настолько сильным оказался взрыв!

Взрыв, разнёсший тело Грифона на омерзительные, склизкие и вонючие, ошмётки, потоками чёрной крови забрызгавшие одежду, и кусками гнилого мяса посыпавшиеся на них...

Вадак, отплёвываясь, выругался.

Ратибор выпучил глаза – никогда прежде он не слышал, чтобы кудесник бранился.

Пусть даже на незнакомом языке...

– Давай руку! – Вадак протянул Ратибору ладонь.

Ратибор, ничего не спрашивая, ухватился.

Лететь пришлось недолго и недалеко – за пару ударов сердца управились.

И вот они опять в пещере, перед лежаком, на котором ле-

жит уже только юноша. Тело колдуна, лежащее навзничь, завалилось под топчан, так, что волчий оскал зубов оказался обращённым к потолку. Омерзительная бородавка на носу налилась кровью и посинела.

– Как ты нашёл меня? – с кривой улыбкой, и ещё задымаясь, спросил кудесник. Но голос его уже звучал куда теплее, чем обычно. (Или это Ратибору на радостях так показалось?!)

– Это оказалось не так уж и трудно... Я просто подумал... Представил, что лечу туда, где сейчас нужнее всего! Хочешь – верь, хочешь – не верь, но я летел на шум! Вы там здорово шумели и грохотали, хоть и не знаю, чем... в этом... ну, – том, Мире!

– Хм-м... Пожалуй, в этом есть смысл... Хотя сам я так, наверное, не смог бы. Но – сработало.

Ты молодец вдвойне – что вообразил себе и меч! Так что спасибо, ты здорово помог!

Ратибор покачал головой:

– Меч... Я о нём даже не подумал... Кто-то вложил его мне в руку! Так что заслуга – не моя. Может, это – наш парень? Помог нам против учителя?

– О-о!.. А знаешь, пожалуй, ты прав... Вот он, как раз очушивается. – в голос Вадака вернулось обычное спокойствие, – Значит, всё в порядке. Успели!

Веки не то отрока, не то – юноши поднялись. На них уставились два глаза. Ярко-голубые! Ратибор аж прищурился –

настолько ярко сверкали поистине огромные глаза парня. Такие... Бывают только у кудесников.

Вадак, вдоволь наглядевшись на не спешившего открывать рот парня, спросил:

– Это ты дал Ратибору меч?

– Да, я. – голос слабый и охрипший, но чего ещё ждать от явно недоедавшего в последнее время, и жутко измотанного недавней мысленной битвой паренька. Да и в пещере прохладно.

– Молодец. А когда ты догадался, что твой так называемый «учитель» хочет убить тебя по-настоящему?

– Ну-у... Врать не буду: только в самом конце – когда он уже стискивал моё горло. Да он и сам, похоже, был так уверен в успехе, что прошипел что-то вроде: «Ну вот и третий!»

– Верно. Ты у него – третий. А вот если бы ему удалось убить ещё четвёртого!.. Все страны, которые оказались бы внутри четырёхугольника, в углах которого он приносил вас, невинных отроков, в жертву, оказались бы полностью под его властью!

– Ой! Простите, ради Господа... Я ведь забыл поблагодарить вас за спасенье!

– Пожалуйста, паренёк. Но ты ведь тоже помогал... Кстати, я – Вадак. А это – Ратибор.

– А я – Всеслав. Спасибо, Вадак. Спасибо, Ратибор. – Ратибор чуть улыбнувшись, кивнул.

– Ты молодец, Всеслав. Что продержался до нашего при-

хода. А ведь это наверняка было непросто! – Вадак соизволил даже похвалить парня.

Надо же!.. Ратибор... Почувствовал что-то вроде укола ревности. Сам он нечасто достаивался хотя бы одобрительного хмыканья... Но ведь парень и правда – молодец! Упорный.

– Да уж!.. – Всеслава передёрнуло, – Даже не знаю, как удалось! Может, это вы...

– Нет! Я пытался, но маг поставил Защитный Занавес... Так что в твоём спасении твоей заслуги даже больше, чем нашей. А ещё – молодец, что дал Ратибору меч.

– Я сразу понял, что меч ему будет привычней. – юноша наконец сделал слабую попытку подняться с ложа. Получалось плохо. Он поморщился, – О-ох... Всё тело болит, словно меня... били палками!

– Ничего, это пройдёт. – Вадак сам заботливо и нежно (А вот по отношению к себе Ратибор никогда от него такого не видывал! С другой стороны, он никогда в «магических» поединках раньше и не участвовал. Это – явно куда хлеще, чем добрая сеча!) помог юноше сесть на край лежака, – Но первое время тебе лучше только... Есть да спать!

Юркая огненная молния, проскользнув под ногами кудесника, вдруг оказалась на груди паренька – зверёк, что-то тихо вереща, взобрался и устроился на худеньком остром плече.

– О! Она тоже говорит спасибо! – перевёл удивлённо Все-

слав, – А ещё она спрашивает, мёртв ли... колдун.

Ратибор усмехнулся, Вадак почесал в затылке.

Странно. Обычно в их паре всё происходило с точностью до наоборот!

– Кто это у тебя? – Вадак, впрочем, не делал попыток ни погладить, ни потрогать зверька.

– Это – Тенна. Она... Ну, не знаю уж кто по роду. Я сотворил её как-то случайно. А колдун сколько раз пытался её... Но она очень шустрая – каждый раз умудрялась удрать или спрятаться! – Всеслав, радостно улыбаясь, почесал ногтем пушистое брюшко. Зверёк смешно сощурил мордочку – очевидно, это означало, что ему приятно.

– Тебе повезло. Я чувствую – в ней есть кое-что и из магии. Только поэтому ей и удавалось... прятаться. И, кстати, на твоём месте я бы поблагодарил и её. Если б на она... – кудесник рассказал о посильной помощи, которую зверёк, инстинктивно чувший, что его хозяину пытаются навредить, старался оказать в меру сил и ума. И зубов. – ... наверняка сильно отвлекало. Погрызаны были даже пальцы на ногах!

– Ах ты, моя умница! – на глаза Всеслава навернулись слёзы, – И не побоялась ведь!

– Да, она молодец. Да и Ратибор... Тебе, Всеслав, это должно быть особенно понятно, как магу, – Вадак произнёс это слово без тени иронии, – Сегодня впервые пробился в Мир Кранаха.

– О-о! Правда? Вот уж не думал... Спасибо ещё раз, Ра-

тибор! Ты – чертовски смелый... И умный Воин! До тебя в этот Мир пробиться не мог никто из... обычных Людей!

Ратибор то краснел, то бледнел. Но заставил себя снова только вежливо кивнуть. И сдержался, чтоб чего не сказать не к месту. Кудесник давно внушил ему: молчание – золото. Но всё равно – приятно...

Ну вот он и – «необычный» человек. Впрочем, поживёшь с чародеем подольше, похоже, и не такому научишься...

– Ратибор! Тебе придётся сделать ещё одно неприятное, но *очень* важное дело... – Вадак придвинулся вплотную к телу мага, – Подойди.

Ратибор приблизился, с трудом подавляя нервную дрожь во всём теле. Даже после смерти остекленевшие глаза мага... Казалось, живут своей жизнью. И грозят отмщением!

– Выглядеть будет... кощунством. Но – только так можно быть окончательно уверенным, что колдун мёртв. А то колдуны, они... Словом: отруби-ка ты ему голову!

Ратибор, даже не глянув пристально в глаза кудесника, как всегда делал, пытаясь понять, не шутит ли тот, достал меч, и размахнулся...

– Отлично. Теперь возьми за волосы... И привяжи к поясу. Нет, с другой стороны от ножен! Да, хорошо...

С привязанной к поясу скалящейся головой Ратибор чувствовал себя... глупо. Но если это приказал кудесник – значит, нужно сделать так, и только так!

Выпрямившись, он почуял... *нечто*.

А Вадак-то прав: что-то улетело сейчас из этой пещеры – улетело куда-то навсегда... Душа мага? Неужели она – боится поясов?! Или – его мужского Достоинства? Или...

Что же ещё ему предстоит узнать?..

Однако до того, как что-либо ещё полезное узнавать, Ратибору пришлось буквально волочить на себе Всеслава, лёгонькой былинкой охватывавшего его за плечи, пока Вадак замуровывал и заколдовывал проход за ними... Теперь по подземному туннелю шли легко – все защитные преграды исчезли, словно их никогда и не было.

Тенна, поняв, что новые друзья её хозяина сейчас поднимут наверх, и помогут тому прийти в себя, ускакала вперёд – может, что-то хотела сделать для них?.. Ратибор с интересом следил, как светлое пятно между двух шустрых лапок скрывается в темноте, а Вадак всё пел, и пел там, сзади...

Уже только когда Ратибор вытаскивал Всеслава из люка в полу, кудесник догнал их.

Обычное настроение, похоже, вернулось к чародею, и он только буркнул:

– Мог бы двигаться и побыстрее.

Ратибор собрался возмутиться. Но потом глянул в горящие чистой радостью глаза, и понял, что это – шутка. Да – Вадак *пошутил*! Ого! Дело будет...

Еды, и всего, что могло понадобиться для восстановления

сил, и спокойного отдыха, в избе оказалось предостаточно. Хватило бы на добрый отряд на неделю.

Пока Всеслав отсыпался на теплой печке после сытной трапезы, они смогли успокоиться, и, наконец, поговорить.

За неимением других лежаков, Ратибор растянулся прямо на огромной скамейке, стоящей у обеденного стола, а кудесник, само-собой, занял ложе колдуна.

– ... на самом деле, очень старый магрибский колдун. Не знаю, что он такое освоил недавно, но усиление его... м-м... скажем так – ауры – стало ощущаться даже за две тысячи вёрст.

– А почему мы сожгли его голову?

– Вот поэтому и сожгли. Чтобы окончательно избавиться от ауры. Конечно, она происходит в-основном от мозга. И у обычного человека со смертью мозга же и умирает... – Ратибор боялся поверить в это чудо: Вадак впервые спокойно и обстоятельно отвечал на его вопросы. А не помалкивал себе, пряча ироничную усмешку в седые усы, – Но маги – не обычные люди... Часть силы колдуна сохраняется даже в черепе! Хоть там, вроде, только кости.

Объяснить более доступно для тебя – не могу. А кое-чего я и сам не понимаю...

– Ладно, я переживу и без объяснений. Главное – мы его убили?!

– Да. Убили. Тут никаких сомнений быть не может.

Ратибор словно почуял – сейчас последует главный во-

прос. И точно: кудесник даже повернулся к нему:

– Ратибор... Прости, что спрашиваю. Но – я должен знать.

Вот раньше... Ты считал, что убивать: детей, (даже если они – злые колдуны, или, там, вурдалаки...) старух, (ну, о том, что это ведьмы, я и не говорю) и стариков – гнусно и бесчестно. Я отлично помню – ты так и сказал тогда, ну, когда я... Утопил колдунью из Болота.

Почему же ты сейчас... Сам отрубил ногу «беспомощного», спящего старика?!

У Ратибора в душе творилось страшное.

Да, он понимал, разумеется, что если толковать его поступок с точки зрения обычного человека, людской и Господней морали – он ни в какие ворота не лезет! Подло, гнусно, бесчеловечно!.. Все равно что в бою – удар в спину!

Но! Как можно говорить о... Человечности, применительно к тем... Да, тварям, нечисти, чёрным магам, воплощённому Злу, которое противостоит сейчас всем им – Людям?!

А больше всего его напрягало осознание, что применяя к такому противнику его же методы, он и сам... Становится как бы на одну доску с ними.

Мерзким и бессердечным. Коварным. Хладнокровным убийцей.

– Я отвечу. – сдержав рвущийся наружу комок ярости и ненависти, Ратибор продолжил тем не менее, абсолютно ровным тоном, – После того, что сделал Прол, я многое передумал...

Я... Понял, что ведя войну не на жизнь, а на смерть с не-людью, нельзя победить, воюя «по-честному»! Моя... «честность» уже стоила жизни двум ни в чём не повинным детям!

И вот что я решил: пусть меня считают негодяем, мразью и сволочью, но...

Если я увижу шанс, пусть даже и не вяжущийся с людским кодексом честности и чести, но – позволяющий убить очередного мерзкого Колдуна, или какую-то поганую *нечисть* – я воспользуюсь! Чтобы убить!..

И пусть потом – ну, уже после того, как тварь будут мертва! – меня ткнут мордой в то, что я сделал это «не по правилам Чести и Совести» – мне наплевать на такое мнение! Главное – чтобы колдуны, их прихвостни, и их твари – были мертвы! А уж со своей... Совестью я как-нибудь... Сам разберусь!

Долгое молчание прервал вздох, и слова вновь повернувшегося на спину Вадака:

– Слова не мальчика – но мужа... Ты прав в том, что нельзя бороться со Злом, и не запачкаться... по самые уши. Но!

Есть всё же грань – где кончается борьба со Злом, и начинается... само Зло.

Помни об этом!

– Я... Запомню, Вадак!

На третий день Всеслав почувствовал себя окрепшим настолько, что даже смог сходить к соседям и купить вполне

здоровую лошадь. Деньги взяли из запасов самого «учителя» – Вадак с помощью лозы нашёл, где тот хранил свои «оборотные средства».

Во избежание всяческих пересудов и проблем, кудесник снова закрыл глаза стражников городской стены на трёх выезжавших из массивных крепостных ворот всадников.

И вот уже город с опустевшей избой, где Всеслав провёл худшие полтора года своей юной жизни, скрылся в пыли за гребнем очередного холма. Всеслав даже не оглянулся.

– Вадак. – он старался держаться с другого бока, и тоже чуть сзади коня кудесника, – Я долго думал над твоими словами. Но у меня и правда – никого нет! Мне не к кому поехать! А как недоучка я могу быть очень... опасен. И себе... И окружающим. Поэтому...

Может быть, ты... согласишься взять меня в ученики? Пока я как следует не окрепну, и не... закончу хотя бы начальный цикл?

Вадак покачал, словно бы в возмущении, седой головой. Вздыхнул. Коротко зыркнул исподлобья на Ратибора:

– Понял теперь, напарник, как надо действовать, чтоб отказать было... Хм. Трудно? – и, повернувшись уже к настороженно глядевшему Всеславу, проворчал, – Хорошо. – и, после паузы, – Все бы были такие «неокрепшие» и «недоученные»...

Но – не больше чем на год.

И кормёжка – за свой счёт!

– Согласен! – в тоне Всеслава звучало явное облегчение. Он похлопал себя по плотно набитой котомке за спиной: всё немаленькое достояние чародея Вадак с Ратибором честно отдали ему – как главному потерпевшему. И – единственному наследнику!

– И ещё одно условие. Расскажешь, как тебе удалось создать твою... Тенну!

Всеслав счастливо пошкреб пушистое брюшко крепко вцепившейся в его плечи огненной малышки. Та, как всегда, довольно сощурила глазки.

– Согласен! Если, конечно, сможешь вспомнить – где и что я напутал с заклинанием!..

Вадак только возмущённо фыркнул. Ратибор... Заржал во весь голос.

Вскоре к нему присоединились и спутники.

Конан и Королевство воздуха

– Прошу меня простить, Ваше Величество, но всё это звучит... странно.

Убелённый сединами старец на троне поджал губы. Затем вернул их в первоначальное положение, на чело вновь опустилось выражение горделивого превосходства:

– Я понимаю, Конан, что во всё, что я тебе рассказал, поверить трудно. Особенно тому, кто не жил в наших землях, не встречался сам с демонами воздуха. И не выплачивал им дани. Ну а мы – привыкли. И «росказни» о бестелесных существах нам не кажутся досужими домыслами старого ма-разматика, как наверняка сейчас думаешь ты!

Конан смутился. Не думал он, что его недоверие и скепсис так заметны. Да и определение, которое подобрал для себя старый король было лишь чуть-чуть мягче, чем дал ему (Про себя, разумеется!) сам варвар.

Значит, придётся лучше следить за мимикой: брови не хмурить, и рот в пренебрежительно-ироничной усмешке не кривить!

– Прошу прощения, Ваше Величество, если своим видом дал понять, что не... э-э... Скажем лучше так: верю не всему, что вы мне рассказали. Как вы без сомнения знаете, я – киммериец. То есть – варвар. А мы, варвары, люди простые.

Так уж устроены, что пока сами не увидим, не пощупаем руками, не понюхаем, не откусим и не прожужём – не поверим.

И ещё кое что: обычно мои наниматели платят мне вполне конкретные деньги за вполне конкретные дела! А тут складывается, как бы это выразиться, по-меньшей мере *странная* ситуация: я должен пойти туда, не знаю куда, подняться на невидимые взору простого смертного пространства неведомого и неосязаемого царства, и отрубить голову... Которую тоже не видно!

Как же я смогу сделать это? А потом и доказать вам, что работа выполнена? Более того: как я сам узнаю, что отрубил именно то, что надо?! И именно у того, у кого надо?

– Ну, с тем, отрубил ли ты то, что надо, у того, у кого надо, проблем быть не должно. Поскольку Король Тумсс Восьмой двойников не признаёт, и никому не позволяет сидеть на своём троне. Так что можешь быть уверен: тот, кто окажется в его тронном зале на троне – и есть Тумсс Восьмой. Но ты прав: проблема есть. Проблема, как сделать твоё нахождение на небесных землях, или лучше сказать – пространствах, возможным. А главное: как его обитателей сделать видимыми. Для тебя. И – осязаемыми. Потому что мы-то их видим. И ярмо на своей шее уж ощущаем... – человек на троне зябко поёжился.

– Прошу прощения ещё раз, Ваше Величество. Вы сказали, что они тут – везде! – Конан подумал, что за время этого странного разговора он только и делает, что извиняется.

Потому что – ну совершенной чушью представляется то, о чём ему поведал король крохотного пограничного королевства Турсинии, Павел Третий, – Так не хотите ли вы сказать, что и *сейчас* здесь кто-то из них есть?!

– Нет, Конан-киммериец. Иначе мы с тобой не вели бы этот разговор. Мы – в защищённой заклиниванием и пентаграммой, как бы – камере. Сюда не могут проникнуть агенты и демоны Тумсса. И никому кроме нас ничего из сказанного нами не слышно.

– Но почему бы тогда вам не поступить гораздо проще, чем нанимать меня? Почему не распространить действие такого защитного заклинивания на всё ваше королевство, сделав его так же недоступным, как нашу «камеру»?

– Это, к сожалению, невозможно, Конан. Даже после часа поддержания весьма маленького пространства вне зоны доступа демонов воздуха мой придворный чародей вынужден неделю отлёживаться и отсыпаться: на *такое* уходит слишком много сил!

Конан выразил обуревавшие его чувства традиционно: почесал в затылке.

Человек, сидевший на троне с весьма обшарпанными занавесями-драпировками на заднем плане, тяжело вздохнул. Повёл рукой:

– Да, Конан. Никто кроме нас, турсинийцев, демонов воздуха не видит. И поэтому дани им не платит. Для остальных людей они – фантомы, несуществующие и нереальные при-

зраки! Сказочные существа, которых придумали, и про которых рассказывают турсинийцы. Страшилки, годные только для того, чтоб ими пугать на ночь непослушных детей!

А вот для нас они – вполне конкретное зло! Могущее навредить, наказать, а то и – убить непокорных. Или отказавшихся платить дань. А для обеспечения совсем уж... покорности, они и берут в заложники или заложницы детей правителя и аристократии. В моём случае – мою дочь. Далайну. И ещё пятерых дочерей – моих графов и баронов.

Конан подумал, что вероятно, баронетством, дающим в таком крохотном королевстве право на громкий титул, считается надел... Который может обработать, скажем, одна семья землепашцев. Смехотворно. Но это – не его дело. Его дело – договориться о цене, как бы по-идиотски не выглядела работа. И выполнить её.

– Вот это ты и должен будешь сделать: освободить из того места, где содержатся заложницы, наших дочерей, и для гарантии предотвращения угнетения нашего народа в будущем, убить короля Королевства воздуха. А лучше бы – и всех его приближённых.

Демонов.

– Но как они хотя бы выглядят, эти... Демоны?

– Выглядят они почти как люди, Конан. Есть, конечно, и кое-какие отличия. Например, все демоны, да и сам король, куда меньше нас ростом. Головы у них непропорционально большие – как у карликов. А, да – зубов у них во рту не трид-

цать два, как у нас, а сорок восемь. (Впрочем, может их и больше – никто точно не сосчитал!) И устроены эти зубы, как у волков, или тигров: острые, крепкие. Такими хорошо рвать и откусывать куски от добычи. Вот этого-то мы и боимся больше всего, Конан: что они съедят, как едят и коров и баранов, которыми мы платим им дань – и наших детей! Именно такое наказание они предпочитают для непокорных и строптивых: съесть человека, и всю его семью, заживо! Причём – на глазах свидетелей!

– Хм-м... Жестоко. Но, вероятно – наглядно и действенно? – Конан смотрел в чёрные глаза короля, горящие теперь неукротимой яростью. Своему лицу придал каменно-равнодушное выражение. Он знал, что это-то выражение у него неплохо получается. Король Павел Третий...

Перестал играть желваками на скулах. Вздыхнул. Моргнул. И чуть откинулся в кресле. Постарался расслабить спину. Сказал:

– Ты прав, Конан-киммериец. Это и правда – действительно. Даже слишком действительно. Желаящие бунтовать, или уклоняться от дани у нас быстро перевелись. И вот, почитай, уже двадцать восемь лет мы – покорные и кроткие... рабы. Выращивающие скот и птицу для прокорма своры... Бездельников и мерзких выроdkов!

– Понятно. – Конан вступил в разговор, убедившись, что король, вновь сжавший подлокотники своего кресла так, что побелели костяшки пальцев, больше ничего не скажет, – Я

вот ещё что хотел бы знать: может быть, вашему Величеству известно, хотя бы приблизительно, сколько этих... Подданных короля Тумсса сейчас обитает там, в его «землях»?

– Э-э... Никогда особо не интересовался этим вопросом, но сейчас, когда ты спросил... Думаю – немного. О! Мы можем примерно подсчитать их количество косвенным путём: по съедаемому за месяц оброку. Так вот: им требуется двадцать коров и сто баранов. И около двух сотен кур и уток каждый месяц. Это получается, если исходить из того, что они чуть мельче людей, и едят *только* мясо...

– Не больше трёхсот человек. Тьфу ты – демонов!

– Думаю, Конан, ты близок к истине. Мы никогда не видели их больших скоплений. Но они всегда ходят группками: по пятнадцать-двадцать демонов. Чтоб и недоимки собрать, и, при необходимости, и наказать нерадивых. Они не столь сильны, как обычный человек, но берут числом и умением. Во владении оружием им равных нет. Ну, тут, у нас!

Конан представил, как землепашцы и пастухи пытаются сладить с обученным и хорошо вооружённым отрядом профессионалов, и невольно усмехнулся. Про себя. Вслух же спросил:

– Но как же их королевство сообщается с вашими землями, если они живут... В воздухе?

– Они живут не только в воздухе, а и под землёй тоже. Но не беспокойся, Конан. Дорог или проходов туда – много. Даже слишком много. Дело в том, что их земли – не все нахо-

дятся в воздухе или под землёй. Кое-где они пересекаются и соприкасаются с нашими: так, что можно свободно переходить из Королевства Воздуха к нам, в Турсинию. Или наоборот – но нам это категорически запрещено. А тебе – нет! Но...

Ты и сам всё отлично увидишь, когда выпьешь Зелье.

– Какое ещё зелье, Ваше Величество? – Конан насторожился. Мало ли каких заколдованных напитков ему не подсовывали! От некоторых он падал буквально замертво, сморённый колдовским сном. А от других и правда – начинались *такие* галлюцинации!..

Впору и самого Повелителя Недр Мардука увидеть!

– Зелье, которое уже приготовил для тебя мой чародей. Оно даст тебе возможность увидеть то, что мы видим с рождения. И начать ощущать ту реальность, что существует здесь, рядом с нашей. Как объяснил мне мой маг, у нас, живущих здесь, в *этих* местах, появился как раз лет тридцать назад в пище и воздухе некий элемент, которого нет в других местностях. К нам в тело он попадает через дыхание, и с пищей, и молоком матери.

Но у тебя в теле, как у чужака, прибывшего издалека, его наверняка нет. (И вряд ли ты захочешь, чтоб раз попав, он остался в тебе надолго!) Поэтому к тебе в тело он попадёт через Зелье Видимости. Он, этот элемент, как нам кажется, больше нигде в Ойкумене не встречается. Но этот-то элемент и даёт нам... И наверняка даст и тебе – возможность контак-

та. С Королевством воздуха и его обитателями.

Должен предупредить тебя сразу, Конан! Маг сказал, что действие Зелья очень непродолжительно. Всего три дня! Потому что после этого его составные элементы... э-э... Покинут твоё тело. – Конан ничего не сказал, но прекрасно понял намёки, которые дал король: всё зелье выйдет из... Ну, словом, обычным путём!

– И чтобы потом снова видеть их земли и самих демонов, придётся пить новую порцию Зелья. А это очень опасно! Неподготовленный с детства, не имеющий такой привычки, то есть – иммунитета к этому яду, человек, может попросту умереть! Поэтому, если возьмёшься за эту работу – тебе придётся всё делать быстро. Очень быстро!

– Понятно, Ваше Величество. Но... Хотелось бы узнать: насколько велико это Королевство Воздуха?

– Та его часть, что находится на поверхности, совсем не велика, Конан. Размером с небольшой город. Именно там и находится замок Тумсса. Про ту же, что уходит под землю, мы ничего не знаем. А ещё мы знаем – из случайных фраз и косвенных улик! – Королевство Воздуха построил какой-то там древний маг. Для себя. Но его убили, и он не успел расширить его границы на всё Средиземье. И вот так уж сложилось, что это именно нам повезло граничить с этим, – Павел третий дёрнул плечом, – Королевством!

– Что ж, Ваше Величество. Задача вполне понятна. Главная цель – убить короля Королевства Воздуха. И освободить

заложниц. Живыми. А если получится – поубивать и всех подручных короля, и обитателей этого... Королевства Воздуха.

– Да, Конан. Именно так. А теперь, когда ты знаешь всё, дай свой ответ: согласен ты выпить Зелье, и сделать эту работу?

– Ответ, Ваше Величество – прошу простить мне мою прямооту и конкретную постановку вопроса! – зависит только от вас. То есть – от той цены, что вы готовы заплатить!

– Хм-м... Вот теперь я понимаю, почему тебя называют королём наёмников, – человек на троне чуть улыбнулся, – Да, риск велик. И работа непривычна. Потребуется напряжения всех сил, и боевых навыков... Но всё это можно компенсировать с помощью звонких, блестящих, и чертовски нужных для жизни, золотых кругляшек! Знаешь что, Конан?

Думаю, будет лучше, если ты сам назначишь цену!

– Как прикажет Ваше Величество. – Конан назвал цену.

– Пусть будет так! – Павел Третий даже не сделал попыток поторговаться, чем иногда не брезговали люди и побогаче и породовитей его. Из этого варвар сделал вывод, что король и правда – в отчаянии. Хотя владеет собой прекрасно, – Такую сумму я смогу набрать в нашей подистощившейся казне! А сейчас скажи, когда ты сможешь приступить.

– Приступить, Ваше Величество, я готов хоть сейчас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.